

**В Судебную коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

Грузда Б.Б., адвоката Санкт-Петербургской
городской коллегии адвокатов, защитника
обвиняемого Ходорковского М.Б.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Постановлением судьи Читинского областного суда Чижевского А.В. от 11.07.2008 срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. был продлен на 3 месяца, а всего до 20 месяцев 25 суток, т.е. до 02.11.2008 включительно.

Данное постановление является незаконным, необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

1. Суд рассмотрел вопрос о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей с нарушением требований закона о территориальной подсудности.

Нарушение подсудности является безусловным основанием для отмены постановления.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Таким законом является, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который устанавливает, что продление меры пресечения осуществляется по месту производства предварительного расследования.

Согласно ст. 152 УПК РФ местом производства предварительного расследования является по общему правилу место совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Из постановления о привлечении Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемого видно, что инкриминируемые деяния совершались в г. Москве.

Предварительное следствие по настоящему делу как проводилось, так и продолжает проводиться в Москве.

Постановление следователя Каримова С.К. о выделении из уголовного дела № 18/41-03 дела № 18/432766-07 вынесено 03.02.2007 в Москве. Само постановление заместителя Генерального прокурора РФ об определении Читы местом проведения предварительного следствия, вынесено в тот же день и, разумеется, также в Москве.

В Москве выполнялись и продолжают выполняться все следственные действия, принимаются все существенные процессуальные решения, в том числе – решения по ходатайствам участников процесса. При этом общение между обвиняемым, его адвокатами и следствием происходит виртуально – по почте. Все ходатайства, которые обвиняемые и адвокаты заявляют в Чите, пересылаются в Москву, где постоянно находится основная часть следственной группы. Её руководитель г-н Алышев после своего назначения ни разу не появился в Чите. Ознакомление с материалами дела потерпевших и гражданских истцов в порядке ст. 216 УПК РФ проходило в Москве, в том числе – повторное, после подписания обвиняемыми и защитой протокола об ознакомлении с материалами дела обвиняемыми.

По заявленным в Москве в декабре 2007 и январе 2008 года ходатайствам представителей потерпевших и гражданских истцов, а в июле 2008 года без всяких ходатайств участников процесса, следствие приобщило к делу № 18/432766-07 значительное количество дополнительных материалов, в том числе протоколов допросов свидетелей. Эти материалы получены в ходе следствия, продолжавшегося в Москве в течение 2007 и 2008 гг. (после определения местом предварительного расследования Читы, где все это время совершенно незаконно содержали обвиняемых).

03.07.2008 в Москве следователь Алышев В.Н. вынес постановление о продлении срока

расследования до 02.11.2008. При этом опять-таки никаких следственных действий в Чите даже не запланировано: только ознакомление обвиняемых с привезенными из Москвы дополнительными материалами.

Тот факт, что предварительное следствие по уголовному делу № 18/432766-07 до сих пор проводится в Москве подтверждается также тем, что нынешнее постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей, как впрочем, и все предыдущие, следователь Алышев вынес в г. Москве.

Подавая постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей в Читинский областной суд, автор данного документа, сослался на постановление заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. от 03.02.2007, которым местом проведения предварительного следствия была избрана Чита в связи с *«предстоящим большим объемом следственных действий с участием Ходорковского М.Б. и в целях обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков»*.

Между тем:

а) В Чите не было и нет никаких условий, обеспечивающих «полноту» расследования, поскольку в этом городе и во всем регионе отсутствуют доказательства, подлежащие собиранию по настоящему уголовному делу. Сейчас, когда следственные действия закончены, стало очевидно, что в действительности собирать в Чите какие-либо доказательства, скажем, проводить осмотры, обыски, выемки, допросы свидетелей и т. п. никто и не планировал.

За весь период проведение следственных действий (с 05.02.2007 по 15.02.2007 и с 30.06.2008 по 02.07.2008) в Чите были лишь предъявлены Ходорковскому М.Б. постановления о привлечении в качестве обвиняемого, и он был допрошен. Оба этих постановления, а также все постановления о возбуждении ходатайства об избрании (продлении) ему меры пресечения вынесены в Москве.

Нет никаких сомнений в том, что, вынося 03.02.2007 постановление о месте следствия, заместитель Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. знал, какие действия будут проводиться в Чите и когда они будут закончены. Тем не менее, он включил в него заведомо ложное утверждение, что в Чите предстоит производство *«большого объема следственных действий с участием обвиняемых»*.

В Читу Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. были переведены в декабре 2006 года решением заместителя Генерального прокурора РФ при полном отсутствии процессуальной необходимости с единственной целью: содержать людей, к судьбе и делу которых приковано большое общественное внимание, подальше от Москвы.

Так, 14.12.2006, выносится постановление о переводе Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в порядке ст. 77-1 УИК РФ в Читу на три месяца, а затем, 03.02.2007 – постановление об изменении подследственности, на том основании, что Чита является *«местом нахождения обвиняемых»*.

По смыслу ч. 4 ст. 152 УПК РФ «место нахождения обвиняемого» должно являться объективной реальностью, а не искусственно созданным обстоятельством.

Действуя подобным образом, можно любого отбывающего наказание осужденного перевести в колонию заранее выбранного региона, потом объявить его *«местом нахождения обвиняемого»* и далее действовать по вышеуказанной схеме.

б) Несостоятельны содержащиеся в постановлении об определении места следствия утверждения заместителя Генерального прокурора об обеспечении *«объективности следствия»* в Чите.

Обеспечение объективности путем переноса следствия на другую территорию требуется, например, тогда, когда есть опасение, что его проведению по месту совершения преступления будут чиниться препятствия: на членов следственной группы может быть оказано административное давление или когда есть сомнения в беспристрастности сотрудников местных правоохранительных органов.

Сегодня хорошо известно, какой объем следственных действий реально был проведен в Чите. Почему те же самые действия: объявление постановления о выделении дела, объявление состава следственной группы, предъявление обвинения, предъявление нескольких заключений

экспертиз, выполненные теми же самыми членами следственной группы Генеральной прокуратуры РФ, которые длительное время работали в Москве, более объективно будут проведены в Чите?!

И если это так, возникает вопрос: а было ли объективным следствие, столь длительное время проводившееся в Москве?

в) Что касается *«соблюдения процессуальных сроков»*, то здесь вообще все обстоит прямо наоборот. Все материалы, которые следствие предъявляло Ходорковскому и Лебедеву в следственном изоляторе г. Читы с момента их перевода туда, доставлялись из Москвы. Из Москвы регулярно прибывают в командировки и сами члены следственной группы. В Москву из Москвы на специальном самолете периодически летает и само дело.

Прокуратура не раз ссылаясь на то, что *«определение местом производства предварительного расследования г. Москвы и связанные с этим затраты времени на этапирование существенно затянули бы процессуальные сроки и могли привести к нарушению установленного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права обвиняемых на рассмотрение их дела в разумный срок»*.

Между тем, Москву не нужно было *«определять местом следствия»*, поскольку она без всякого специального *«определения»* была местом его проведения в течение нескольких лет.

Такого основания для изменения подследственности как *«затраты времени на этапирование»* в законе нет.

Несостоятельны утверждения и об *«ускорении доступа к правосудию»* и *«разумных сроках»*. С ноября 2005 года Ходорковский М.Б. отбывал наказание по первому приговору. К декабрю 2006 года до окончания его срока оставалось немногим менее 5 лет. Второе дело было возбуждено 02.12.2004. Никакой необходимости в спешном переводе его из колонии в *«ближайший»* следственный изолятор не было. Ничто не мешало прокуратуре этапировать его непосредственно в Москву, не нарушая никаких процессуальных сроков. На скорость *«доступа к правосудию»* это никак бы не повлияло. Тем более, что Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. всегда перевозились не в общем порядке, а *«спецэтапом»*.

Плохо согласуется с утверждениями о соблюдении процессуальных сроков и обеспечении скорейшего доступа к правосудию незаконное приостановление ознакомления обвиняемых с материалами дела почти на два с половиной месяца после вступления в силу 16.04.2007 постановления Басманного районного суда, а также с 27.06.2008 по 30.06.2008. Вот это, действительно, привело к необоснованной затяжке сроков, о соблюдении которых следствие и прокуратура якобы проявляют заботу.

Защищая постановление об определении Читы местом производства предварительного следствия, прокуроры не раз утверждали, что *«после принятия решения о производстве предварительного расследования в Чите, следственные действия вне этого города не осуществлялись, за исключением производства судебно-бухгалтерской экспертизы. Следовательно, определение Читы местом производства предварительного следствия не затягивает, а способствует соблюдению процессуальных сроков, что отвечает целям, указанным в ч. 4 ст. 152 УПК РФ»*.

Между тем, даже если бы в указанный период *«вне Читы»* следственные действия действительно не осуществлялись, из этого отнюдь не вытекает, что ее определение местом производства предварительного следствия способствует соблюдению процессуальных сроков.

О том же, где реально *«осуществлялись следственные действия»*, принимались процессуальные решения, сказано выше.

Генеральная прокуратура РФ, сознательно игнорируя предусмотренные законодателем в п. 4 ст. 152 УПК РФ цели, перевела обвиняемых в г. Читу для того, чтобы создать искусственный повод для изменения места предварительного расследования, а в последующем – придать видимость законности рассмотрения ходатайств об избрании и продлении им меры пресечения не в Москве, а именно в Чите.

С таким же успехом Ходорковского и Лебедева могли перевести в Магадан, Якутск, Анадырь или любой другой город России, а затем сослаться на норму УПК, позволяющую осуществлять предварительное следствие по месту их нахождения.

Таким образом, никаких законных оснований для рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей до 02.08.2008 в Читинском областном суде, не существует.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) предусматривает, что только **обоснованное подозрение** лица в совершении уголовного правонарушения может оправдать лишение свободы. Следовательно, обоснованность подозрений является существенным элементом конвенционной защиты от произвольного лишения свободы.

Наличие веских оснований подозревать арестованного в совершении преступления является *sine qua non* (необходимым условием) правомерности содержания под стражей (см. Решения Европейского Суда по правам человека: *Stögmüller*, § 4; *Labita*, § 153; *Guzzardi*, § 102; *Fox, Campbell et Hartley*, § 32; *K.-F. c. Allemagne*, § 57; *Erdagöz*, § 51; *Wloch*, § 109; *Letellier*, § 35; *W. c. Suisse*, § 30; *Clooth*, § 36; *Toth*, § 67; *Kemmache*, § 45; *Tomasi*, § 84; *Yagci et Sargin*, § 50; *Mansur*, § 52; *Van der Tang*, § 55; *Muller c. France*, § 135; *Kudla*, § 111).

Суд ошибочно посчитал, что установление наличия доказательств подтверждающих событие преступления и причастность к нему М.Б. Ходорковского не относится к его компетенции (*протокол судебного заседания, стр. 3, 1-й абзац снизу*).

Однако «для того чтобы подозрение было обоснованным, **должны существовать факты** или сведения, **способные убедить объективного наблюдателя** в том, что лицо, участвующее в деле, могло совершить это правонарушение» (см. Решение Европейского Суда по правам человека *Labita v. Italy*, № 26772/95, 06.04.2000, § 155).

Суд также не захотел разбираться и в том, что ни одна из норм Уголовного кодекса России, на которые ссылается обвинение для оправдания дальнейшего пребывания под стражей, не предусматривает, прямо или косвенно, на то, что член коллегиального органа управления акционерного общества мог бы отвечать в уголовном порядке за участие в решениях о заключении сделок, которые в последующем будут расцениваться органами следствия, как «неравноценные» и «экономически невыгодные».

То есть, суд даже не выяснил, являются ли действия, в которых обвиняется Ходорковский, с точки зрения национального права, действовавшего в то время, преступлениями (см. Решение Европейского Суда по правам человека *Lukanov v. Bulgaria*, № 21915/93, 20.03.1997, § 43).

Европейский Суд по правам человека в деле «*Gusev v. Russia*» отметил, что «российские суды при принятии решений о заключении заявителя под стражу и продлении срока содержания под стражей **не рассматривали конкретные факты дела, лишь полагались на тяжесть обвинения**. Это основание является недостаточным с точки зрения Суда для того, чтобы содержать заявителя под стражей, тем более что в российской системе тяжесть обвинения определяется прокуратурой и не контролируется судом вплоть до вынесения приговора по делу, что дает обвинению практически неограниченные возможности предопределять судебные решения о содержании обвиняемых под стражей в нарушение ст. 5(3) Конвенции» (см. Жалоба № 67542/01; Решение от 15.05.2008; Источник опубликования: официальный Интернет-сайт Европейского Суда по правам человека – <http://www.echr.coe.int/>).

3. По прошествии некоторого времени, наличие «обоснованности подозрений» уже не достаточно. В этом случае суд должен установить, продолжают ли существовать другие основания, принятые судебными органами, делающие законным лишение свободы. Когда последние оказываются “соответствующими” и “достаточными”, суд исследует, кроме прочего, проявили ли компетентные государственные органы “особую рачительность”...» (см. Решения Европейского Суда по правам человека: *Scott*, § 74; *Contrada*, § 54; *I. A. c. France*, § 102; *Labita*, § 152; *Assenov et al.*, § 154).

Суд в настоящем деле ничего подобного не исследовал, и также как в деле Мансур против Турции «неоднократно санкционировал продление сроков содержания под стражей,

неизменно используя идентичные формулировки, зачастую без какого-либо дальнейшего изучения дела. Судья механически утверждал решения сотрудников правоохранительных органов и оказался неспособен на независимое критическое суждение. Подобный подход при любых обстоятельствах является нарушением требования о том, что лишение свободы должно быть обоснованным» (*Решение Европейского Суда по правам человека Mansur v. Turkey, 319-B, 08.06.1995*).

Между тем, ни о какой “особой рачительности” “компетентных” государственных органов говорить не приходится. Так, с 18.04.2007 до 26.06.2007, то есть более двух месяцев следствие не производило ознакомление обвиняемого и его защиты с материалами уголовного дела. А именно, для выполнения требований статьи 217 УПК РФ, ранее суды продлевали сроки содержания М.Б.Ходорковского под стражей.

4. Продление срока содержания М.Б.Ходорковского под стражей не отвечало требованиям законности в связи с тем, что в отношении него превышен предельный срок содержания под стражей.

Часть 12 ст. 109 УПК РФ гласит: «В случае повторного заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого по тому же уголовному делу, а также по соединенному с ним или **выделенному** из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, проведенного подозреваемым, обвиняемым под стражей ранее».

Ранее, М.Б.Ходорковский уже находился под стражей в качестве меры пресечения до приговора суда в течение 19 месяцев. Он впервые был арестован и заключен под стражу 25.10.2003, в рамках уголовного дела № 18/41-03. Настоящее уголовное дело за № 18/432766-07 было выделено из того же уголовного дела № 18/41-03. Обжалуемым постановлением срок содержания под стражей продлен до 20 месяцев 25 суток. В действительности суду необходимо было указать срок содержания под стражей с учетом предыдущего срока применения меры пресечения, как того требует уголовно-процессуальное законодательство.

После ознакомления с протоколом судебного заседания (который к настоящему моменту к адвокату по его ходатайству не поступил) защитой буде принесена дополнительная кассационная жалоба.

На основании изложенного и, руководствуясь статьями 354, 355, 378 УПК РФ,

ПРОШУ:

постановление судьи Читинского областного суда Чижевского А.В. от 11.07.2008, которым срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. был продлен на 3 месяца, а всего до 20 месяцев 25 суток, т.е. до 02.11.2008 включительно, **отменить**.

Приложения:

1. Ордер адвоката Грузда Б.Б.;
2. Копия настоящей жалобы для участников процесса (2 экз.).

21.07.2008

/Грузд Б.Б./